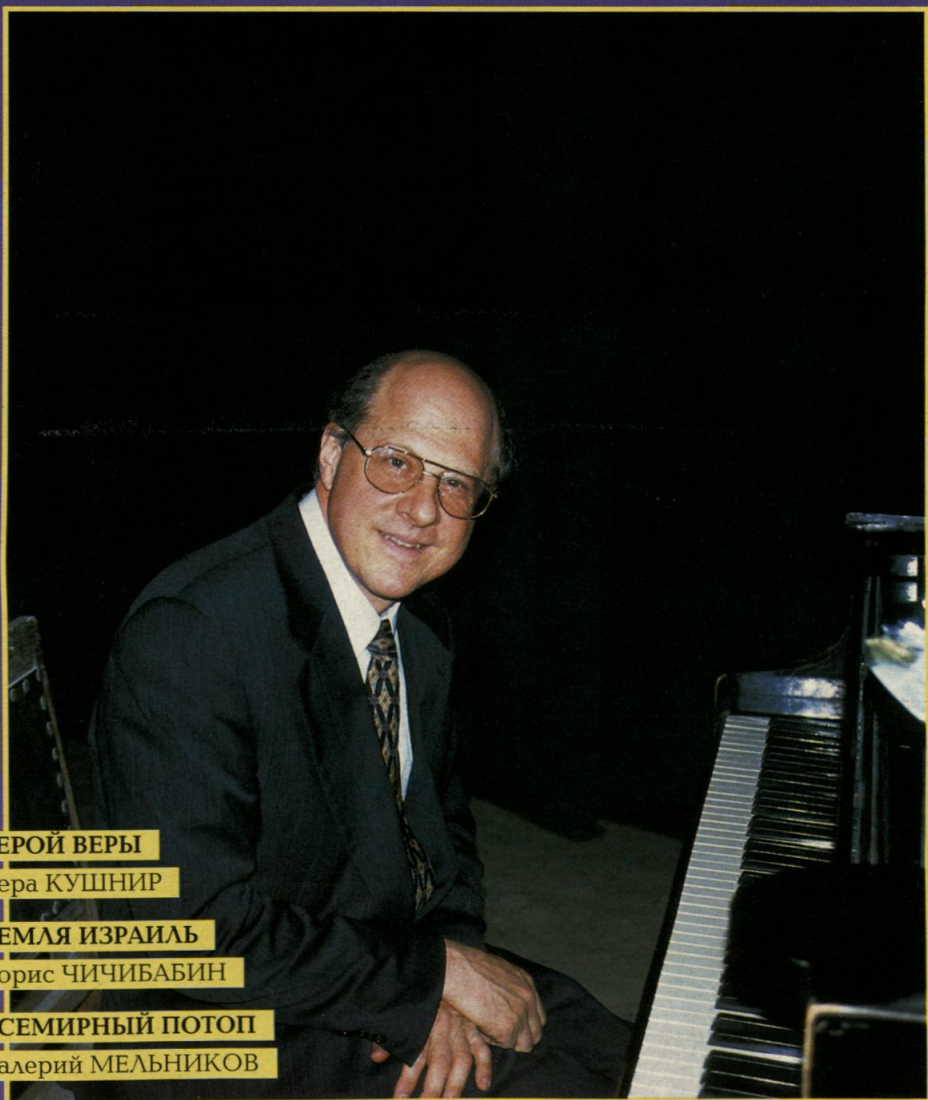

МЕНОРА

ЕВРЕЙСКИЙ МЕССИАНСКИЙ ЖУРНАЛ 2/2001

ГЕРОЙ ВЕРЫ

Вера КУШНИР

ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЬ

Борис ЧИЧИБАБИН

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП

Валерий МЕЛЬНИКОВ

КОНЦЕРТ ДЛЯ ОДНОГО СЛУШАТЕЛЯ

Наше интервью

МЕНОРА

Еврейский мессианский журнал

Выходит один раз в квартал

Тираж 65 000 экз.

Издается на добровольные пожертвования читателей

Издатель:

Еврейское мессианское общество

Редколлегия:

Вадим БЕЛЫЙ

д-р Федор КОНТОРОВИЧ

Вера КУШНИР

Елена ПЕННЕР

д-р Марк РАИК (отв. редактор)

Геннадий ФИШБАЙН

Александр ЭЗАУ

Зельма ЭЗАУ (секретарь)

Ваши отзывы и пожелания, статьи, рассказы и стихи, а также пожертвования можно присылать по следующим адресам:

Menora, Postfach 1340
70809 Korntal, GERMANY

Россия, 195267
г. Санкт-Петербург, а/я 101, Менора

Menora, P.O. Box 326
Lake Forest CA 92630, USA

«МЕНОРА», ул. Хорольская, 30
г. Киев, Украина, 02090

Наш адрес в Интернете:
<http://www.menora.org>

На первой странице обложки:
пианист Сэм Ротман. Фото В. Белого

Дорогие читатели!

Очередной номер журнала открывается отрывком из работы одного из известнейших отцов церкви Галлии Илария Пиктавийского об открытии им живого Бога, имевшем место 17 веков назад. Когда было легче, проще найти живого Бога: тогда или сейчас?

Борис Галинкер продолжает отвечать на поставленные редакцией вопросы, волнующие как мессианских евреев, так и других верующих.

Памяти ушедшего к Богу выдающегося героя веры Ричарда Вурмбранда, статьи которого публиковались и в «Меноре», посвящены заметки Веры Кушнир.

Об истинности Слова Божьего – Библии – говорится в статье Валерия Мельникова о Всемирном потопе.

В разделе прозы опубликован один из рассказов, присланных на конкурс, объявленный журналом в 2000 году. Итоги конкурса будут подведены в одном из ближайших номеров. С волнением читаются стихи Бориса Чичибабина об Израиле.

О безраздельном служении Господу известного пианиста Сэмуэля Ротмана рассказывается в его беседе с Вадимом Белым.

Ждем ваших писем и желаем Божьих благословений.

Редколлегия

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕННОСТИ

Иларий из Пиктавии (315–367) открывает в библейском учении учение живого Бога, Который превосходит все и обитает во всем; существует по отношению ко всем вещам в них и вне их; центр, находя-

щийся вне центра; „Господин красоты“, снимающий покров красоты с мира. Но только Евангелие воплощенного Слова, Евангелие воскресения мертвых может уверить его в том, что он не „обратится в ничто“. Он, Иларий, — неповторимая личность, возлюбленная и спасенная в целостности ее бытия, души и тела через союз благодати и его личной свободы.

Я принялся искать смысл жизни. Прежде всего привлекают богатство и досуг... Однако большинство людей, подталкиваемые самой природой, открыли, что для человека найдется лучшее занятие, нежели лопататься от обжорства и убивать время. Жизнь дана человеку для великих свершений, для утонченных занятий. Если бы это было не так, каким образом мы могли бы считать даром Божиим эту жизнь с ее разъедающей тоской и множеством превратностей, способную лишь истощаться от лепета в колыбели до старческого бормотания? Люди старались жить в терпении, чистоте, прощении. Хорошо жить

значило для них хорошо действовать и хорошо думать. Может ли бессмертный Бог даровать нам жизнь, очерченную иным горизонтом, нежели смерть? Может ли Он вдохнуть в нас желание жизни, если ее единственный конец — ужас смерти?

Тогда я попытался лучше познать Бога... Одни религии признают существование божественных семейств. Они выдумывают мужских и женских богов и ведут их родословную, ибо боги рождаются друг от друга. Другие утверждают, что существуют высшие и низшие божества с различными свойствами. Некоторые считают, что Бога нет вообще, и почитают природу, которая, по их мнению, обязана своим существованием игре случая. Большинство, однако, признают существование Бога, но полагают, что Он равнодушен к людям...

Размышляя над этими вопросами, я натолкнулся на книги, которые иудейская религия приписывает Моисею и пророкам. Там я обнаружил свидетельство о том, что Бог-Творец говорит о Себе следующими словами: **«Я есмь Сущий»**. И сказал: **«Так скажи сынам Израилевым: „Сущий послал меня к вам“**» (Исх. 3:14). Меня восхитило это совершенное определение, выразившее в понятных словах непостижимое знание Бога. Ничто не указывает на Бога лучше, нежели бытие. То, что есть, сущее, не имеет ни конца, ни начала. Поскольку же вечность Бога не может сама себя отрицать, Богу достаточно для утверждения Своей неприступной вечности торжественно объявить о том, что Он есть.

Но необходимо также признать деяние Бога...

«Кто исчерпал воды горстью своей и пядью измерил небеса?» (Ис. 40:12). И далее: **«Небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих... Ибо все это сотворила рука Моя»** (Ис. 66:1—2).

Все небо — не более пяди Господней, а вся земля — не более Его горсти... Небо также — престол Его, а земля — подножие ног Его. Конечно, не следует представлять Бога в человеческих образах, сидящим на престоле и поставившим ноги на подножие. То, что служит престолом и подножием Ему, есть Его бесконечность и всемогущество, заключающее все вещи в Его пяди и горсти. Запечатленный в тварных вещах образ говорит о том, что Бог существует в них и вне их; что Он и превосходит, и проникает их, и превышает все, и обитает во всем. Пядь и горсть — символы открывающегося Божественного могущества. Престол и подножие указывают, что Бог подчинил Себе внешние вещи, потому что Он внутри них; в то же время Он заключает их внутри Себя. Он внутри и снаружи всего... Ничто не может укрыться от Того, Кто есть бесконечность... Обретенное мною в исканиях замечательно выразил пророк:

«Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?»

Взойду ли на небо — Ты там, сойду ли в преисподнюю — и там Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138:7—10).

Нет места без Бога, нет места, кроме как в Боге...

Я был счастлив созерцать таинства Его мудрости и Его неприступности. Я поклонялся вечности и безмерности моего Отца и Создателя. Но я желал также созерцать красоту моего Господа... Мой пыл, уловленный слабостью духа, не мог найти выхода, пока я не обнаружил в словах пророка эту великолепную мысль о Боге: «От величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем. 13:5).

Небо и воздушное пространство прекрасны, земля и море прекрасны. Вселенная обязана Божественной благодати именем „космос“, которым нарекли ее греки и которое означает „украшение“...

Владыка тварной красоты не должен ли по необходимости быть красотой всякой красоты?

Однако какие плоды можно извлечь из святого предчувствия Бога, если смерть подавляет всякое чувство, если она кладет окончательный предел угасшему бытию?..

Мой дух блуждал в растерянности, в страхе за себя и свое тело. Он томился тревогой за свою судьбу и судьбу всего телесного пристанища, обреченного погибнуть вместе с ним, когда я узнал после Закона и Пророков об учении Евангелия и апостолов:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет людей. И свет во тьме светит, и тьма

не объяла его... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал... А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1:1 – 14).

Здесь мой ум преодолевает свою ограниченность и узнает о Боге то, чего я не мог и представить. Я осознаю, что моим Творцом был Бог, рожденный Богом. Я узнаю, что Слово стало плотью и жило среди нас... Принявшие Его стали сынами Божиими не через плотское рождение, но через веру... Этот дар Божий предложен всем... и принимается свободой, которая совершается в его принятии.

Но сама эта власть быть чадом Божиим, данная каждому человеку, увязает в слабости и неустойчивости веры. Наша собственная немощь делает надежду мучительной; желание отчаивается, а вера слабеет. Поэтому Слово Божие и стало плотью: в воплощенном Слове плоть смогла возвыситься до Слова... Не умалившись в своем Божестве, Оно стало Богом в нашей плоти...

Душа моя с радостью приняла откровение этого таинства. Плотью я приближен к Богу, верую призван к новому рождению. Я мог получить возрождение свыше... Я обрел уверенность, что не обращусь в ничто.

Иларий ПИКТАВИЙСКИЙ

ПРАВО НА МНЕНИЕ

СУББОТНИЕ РАССУЖДЕНИЯ

(Продолжение беседы Бориса Галинкера и Геннадия Фишбайна)

— Но ведь в Послании к римлянам (2-я глава) говорится, что „не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти...“

— Мы должны воспринимать Писание таким, каким оно является, а именно — Словом Божиим.

„И будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужского пола, который не обрежет крайней плоти своей... истребится душа та из народа своего, ибо он нарушил завет Мой“ (Быт. 17:13—14).

Исходя из самой Торы, постановления об обрезании является вечным и строгим. Вечным потому, что сам завет с Авраамом является вечным. Строгим потому, что сознательное игнорирование постановления самим человеком или его родителями отторгало человека от общины завета. Ради исполнения

заповеди обрезания разрешалось даже нарушить заповедь о субботнем покое (Ин. 22:23). Во все времена евреи, которые поклонялись Богу в духе и истине, не нарушали этих повелений, иногда даже рискуя жизнью, как во времена Маккавеев. Неразрывная связь между еврейством и обрезанием отражена, естественно, и в книгах Нового Завета. Слово „иудей“ и „обрезанный“ во многих случаях являлись просто синонимами, как например, в Деян. 10:45; Рим. 3:29—30; Гал. 2:7—8.

Вопреки, казалось бы, невозможному, Авраам поверил Божьему обещанию произвести от него многочисленный народ, и Бог вменил ему это в праведность. Не обрезание

сделало Авраама праведником, наоборот — обрезание он принял от Бога как печать праведности, которая была уже вменена ему до этого (Рим. 4:10—11). Той праведности в

глазах Бога, которая во все времена основывалась на вере в Слово Божие. Подобным образом Бог желает от всякого еврея, физического потомка Авраама, чтобы у него на теле был знак, напоминающий о праведности Авраама по вере.

— Почему же Новый Завет предупреждает: „Берегитесь лжеобрезания“ (Флп. 3:2)?

— Зная греховную природу человека, Господь в Торе говорит о важности другого обрезания — обрезания сердца — как обращения к Богу с искренней верой и как результат того, что человеку вменяется праведность, подобно Аврааму. Это было сказано в повелительном наклонении как заповедь (Втор. 10:16) наравне с заповедью физического обрезания. Верующие всегда были в меньшинстве, но верны Божьему откровению своего времени. Они не плясали вокруг золотого тельца, не преклоняли колени пред Ваалом. Они омывали ноги гонимым пророкам, отказывались от нечистой пищи в стране изгнания, принимали твилу у пророка Иоанна, раздавали свои имения, следуя за Иешуа, бесстрашно проповедовали Его в синагогах и перед царями, народами и так далее.

Думаю, именно о таких евреях Иешуа сказал: „**Овцы мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную**“ (Ин. 10:27 – 28). У них не было проблемы противопоставления физического обрезания и обрезания сердца. Первое необходимым образом до-

полняло второе. Они не полагались на свое плотское обрезание как на средство спасения, но лишь на милость Божию. Человек с обрезанным сердцем, написавший слова: „**Бла-**

жен, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты“ (Пс. 31:1), был обрезан по плоти и обрезал своих сыновей. Иешуа пришел, чтобы уничтожить грехи как обрезанных сердцем нашей эпохи, так и праведников, живших задолго до Его земного служения искупления.

Итак, еврей гармонично соединяет в себе эти два обрезания.

— Как же ты объяснишь заявление апостола Павла в 1 Кор. 7:19, что „**обрезание — ничто и необрезание — ничто**“?

— Конечно, образ важнее прообраза. Обрезание сердца, то есть покаяние, и принятие спасения через веру в Иешуа как личного Искупи-

теля и Господа важнее любой другой заповеди, так как создает фундамент отношений с Богом. Его, покаяния, абсолютно достаточно для спасения, и здесь нет различия между людьми. Именно в этом смысле в Мессии „нет ни элина, ни иудея“. Общая и равная греховность евреев и народов, описанная апостолом Павлом в первой и второй главах Послания к римлянам, предполагает и общность пути оправдания — по благодати, а не по заслугам. Итак, обрезание, равно как и дарованная Израилю Тора, никогда

и не давалось Богом с целью оправдания, но лишь как знамение или средство выражения веры тех, кто уже спасен, обрезан сердцем. Вот почему даже обрезанный и ультра-религиозный, но не верующий в Иешуа еврей, согласно Торе и Писаниям, хотя и является физическим потомком Авраама, не является чадом Авраамова завета, не соответствует цели создания Израиля и является евреем лишь этнически.

— *Обрезание было необходимо, чтобы выделить народ, а сегодня ведь обрезание есть и у других народов?*

— Из истории известно, что об-

резание — достояние не одного только еврейского народа. Некоторые древние народности и племена, не знавшие истинного Бога, также практиковали этот обряд. Этот факт еще более наглядно иллюстрирует, что сам по себе этот ритуал еще не отделяет еврея от язычника. Господь сделал Иешуа „краеугольным кам-

нем“ Своего завета с Авраамом; ведь завет включал также обещание Бога, что „благословятся в семени твоём все народы“. Как толкует само Писание, Бог имел в виду не потомство

вообще, но конкретного Потомка — Мессию и Искупителя (Гал. 3:16). Поэтому отвержение этого Потомка противоречит самой сути высокого призвания быть евреем, лишая человека всех благословений завета, и, как следствие, делает бессмысленным физическое знамение завета на теле человека. Именно о таких иудеях Павел писал: **„Не тот иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве“** (Рим. 2:28—29). Павел не устраняет здесь заповедь плотского обрезания, по букве, как многие полагают, а лишь говорит,

что ее исполнение не имеет смысла без обрезания сердца и что, с точки зрения Бога, любые видимые признаки еврейства еще не делают человека, родившегося в еврейской семье, подлинным евреем, потомком Авраама. Он сужает категорию подлинных евреев, утверждая, что из всех евреев, обрезанных плотским обрезанием, лишь верующие в Мессию являются таковыми.

— *Какая же польза от обрезания спасенному верующему еврейского происхождения?*

— Что касается уже спасенного в Мессии человека, то обрезание или какая-либо другая заповедь Писания уже не сделает его более спасенным или оправданным, так как ничего уже не может прибавить к полному и окончательному оправданию в Мессии. Необрезание мессианского верующего ослабляет силу его свидетельства об Иешуа евреям, которые обычно судят о нашем Мессии

по нашим собственным словам и делам. Около 2000 лет назад противники Иешуа оклеветали Павла в том, что он всех иудеев, живших среди язычников, учил „отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обреза́вали детей своих и не поступали по обычаям“ (Деян. 21:21). И сам Павел, и апостолы знали, что это было откровенной ложью (см. Деян. 21:24–25), и сознание своей правоты и невиновности давало им силы смело защищаться и свидетельствовать, не компрометируя при этом учение Иешуа. Я знаю также, что многие современные мессианские евреи, которые по различным причинам не были обрезаны, не раз испытывали смущение и затруднение при благовестии, когда их неверующие еврейские собеседники узнавали об этом.

— *А как ты празднуешь шаббат? Как национальный или как религиозный праздник, учитывая, что мы уже вошли в него?*

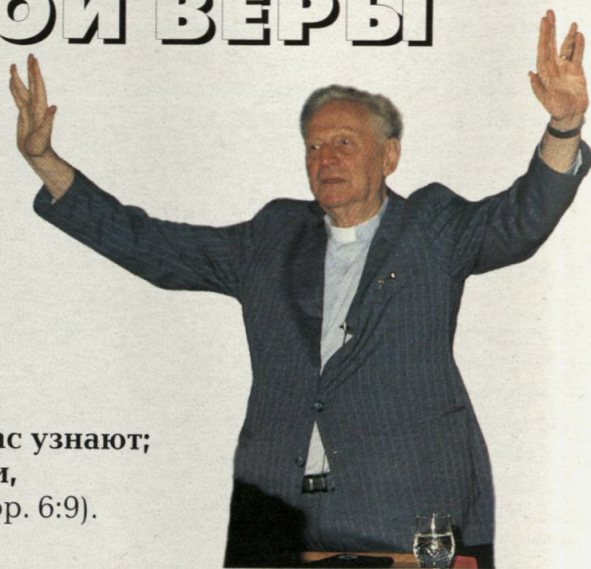
(Окончание в № 3/2001)

**Будь осторожен в преподавании,
ибо ошибка в преподавании
равносильна умышленному греху**

Иегуди

**Памяти пастора
Ричарда Вурмбранда**

ГЕРОЙ ВЕРЫ

**«Мы неизвестны, но нас узнают;
нас считают умершими,
но вот, мы живы» (2 Кор. 6:9).**

Пастор Ричард Вурмбранд родился 24 марта 1909 года в городе Бухаресте в Румынии, а умер в феврале 2001 года в Калифорнии (США). За несколько месяцев до его кончины умерла от рака его спутница жизни и верная сотрудница в служении Господу, бывшая узница за Христа, всеми любимая Сабина Вурмбранд. Они были евреями-христианами и в полном смысле слова подлинными героями веры. Семья Ричарда Вурмбранда приехала в Америку в 1966 году. Об этом писали газеты и знали поместные церкви. В августе 1967 года Подкомиссия палаты представителей США провела слушания

„дела Вурмбранда“. Мне вскоре представилась возможность познакомиться с этим человеком, и я получила лично от него брошюру, выпущенную конгрессом США, полностью, со всеми подробностями, передающую, что там происходило, говорилось, спрашивалось и так далее.

До этого я перевела несколько его книг. Описания в них пыток и истязаний людей в фашистских и коммунистических застенках Румынии вызывают такой ужас, что волосы встают дыбом. Но одна книга (я не видела ее перевода на русский язык) произвела на меня особо потрясающее впечатление. Она называется

„Христос спускается в тюремный ад“. Эти проповеди открывают душевные муки и духовную борьбу христианина, вырванного из жизни на 25 лет (таким был первый приговор), брошенного в одиночную камеру глубоко под землей, куда не проникает луч света, разлученного с женой и единственным сыном, постоянно подвергающегося совершенно невыносимым мукам. Это вопли Иова и Иеремии, вместе взятые, это общий вопль всех страдающих за правду. Не зря Христос пообещал им в наследие Свое Царство: **„Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное“** (Мф. 5:10).

В книге «Мучим за Христа» Ричард Вурмбранд пишет: *„Сидя один, в грязной, полной крыс камере, в нескольких сантиметрах от безумия и смерти, этот измученный пытками человек поднял свой взор к Небу и окровавленными, в синих подтеках губами умолял Бога проговорить к нему. И Бог ответил... но не словами, а полными отчаяния душераздирающими воплями оставленного на кресте Христа. В своей тяжелой скорби в XX веке, за железным занавесом, мученик за Христа услышал эти вопли оставленного, измученного Христа...“*

Он понял Божий ответ и отождествил свои личные страдания с вековыми страданиями Церкви Христовой.

После захвата Румынии коммунистами преследование верующих стало тотальным, как и во всей остальной „империи зла“. За свою христианскую миссионерскую деятельность; проповедь Божьего Слова

взрослым и детям, раздачу духовной литературы военным — Ричард Вурмбранд был арестован (схвачен на улице) вскоре после захвата страны коммунистами. Он провел четырнадцать лет в застенках румынской Секуритате (КГБ), большую часть этого срока в одиночном заключении. Там он встретил людей различных вероисповеданий: католиков, православных, весь широкий диапазон протестантов и, конечно, евреев. О возможности „общения“ и свидетельствовании о Христе с помощью азбуки Морзе пастор Вурмбранд пишет в своей книге «Христос в коммунистических тюрьмах». Иногда в одной камере с Вурмбрандом сидели коммунистические лидеры, способствовавшие захвату коммунистами власти в Румынии. Самыми жалкими узниками были именно эти — обманутые дьяволом и преданные „товарищами“, бывшие соратники...

На слушаниях Ричард Вурмбранд сказал, что он лютеранский пастор, выкупленный из Румынии церковными организациями. Его первой оставкой была Норвегия, но приглашение выступить от имени лютеранской церкви перед собранием штаба НАТО послужило толчком к решению переселиться в Америку. Ричард Вурмбранд служил тогда в филиале европейской христианской миссии под названием «Миссия к миллионам Европы», контора которой находилась в Глендейле (Калифорния), вблизи Лос-Анджелеса. Она была внеконфессиональной, и многие деноминации помогали ей финансово. Помощь шла семьям гонимых и на из-

дание литературы, освещающей положение гонимой Церкви во всем мире. Позже пастор Вурмбранд основал свою миссию «Голос мучеников», которая существует по сей день в другом районе Лос-Анджелеса. Вурмбранды всегда жили скромно, сосредоточившись на своем деле. Они не были ни сентиментальными, ни плаксивыми. Слишком много было пережито ими, и цель жизни была четко определена.

Для удостоверения своей личности перед Подкомиссией Вурмбранд привел письменные свидетельства многих христианских деятелей и миссий, знавших его еще в Румынии и других странах Европы, а также в Израиле.

На вопрос: „Вы немецкого происхождения?“ — Вурмбранд ответил: „Я еврей“. — „Преследуют ли в Румынии евреев так же, как христиан?“ — „Со мной сидели раввины. Коммунисты не делают различия в своем преследовании верующих различных религий. Антисемитизм присущ коммунистам, и меня поражает, что многие евреи в Америке (да и в Израиле) поддерживают эту опасную идеологию и являются обычно левыми в своих политических взглядах... В книге Геллера «Der Untergang des Judentums» открыто говорится о том, что коммунизм означает конец иудаизму“.

Ричард Вурмбранд был не столько против чего-то, хотя и не мог молчать об ужасах безбожной идеологии, сколько он был за кого-то или за что-то, а именно: он был за Христа и Его учение, вплоть до готовности умереть за свидетельство о Господе

всем, кто только желал его слушать.

Когда его спросили, приехал ли он из коммунистической страны, он ответил: „Я приехал из христианской страны, которую поработили безбожники“. Он любил всех, как учит Писание.

На слушаниях в Подкомиссии конгресса Ричард Вурмбранд снимал рубашку и показывал свои восемнадцать глубоких шрамов на спине, руках и всем теле. Ему было трудно ходить. В тюрьме узники подвергались жестоким пыткам. Их били железными прутьями по ступням, навсегда калеча тем самым их ноги.

Я нередко бывала на выступлениях Р. Вурмбранда. Его не нужно было переводить. Он говорил на восьми языках. Я видела, как он снимал обувь и стоял в носках во время своей проповеди, а иногда и просто сидел на стуле — сказывались последствия пыток.

Ричард Вурмбранд посвятил себя гонимой Церкви. Живя в Америке, он заботился о гонимых во всем мире, писал о них в своем журнале. Ощущая приближение кончины, он своевременно передал свою миссию молодым труженикам. Это пример для подражания!

Его посвященность, неутомимость, любовь к Израилю, куда он часто ездил, любовь к погибающему миру и забота о нем — вот что останется в памяти об этом выдающемся еврее-христианине, не стыдившемся называться славным именем своего Спасителя. Я хочу помнить его живым. У Бога все живы!

Вера КУШНИР

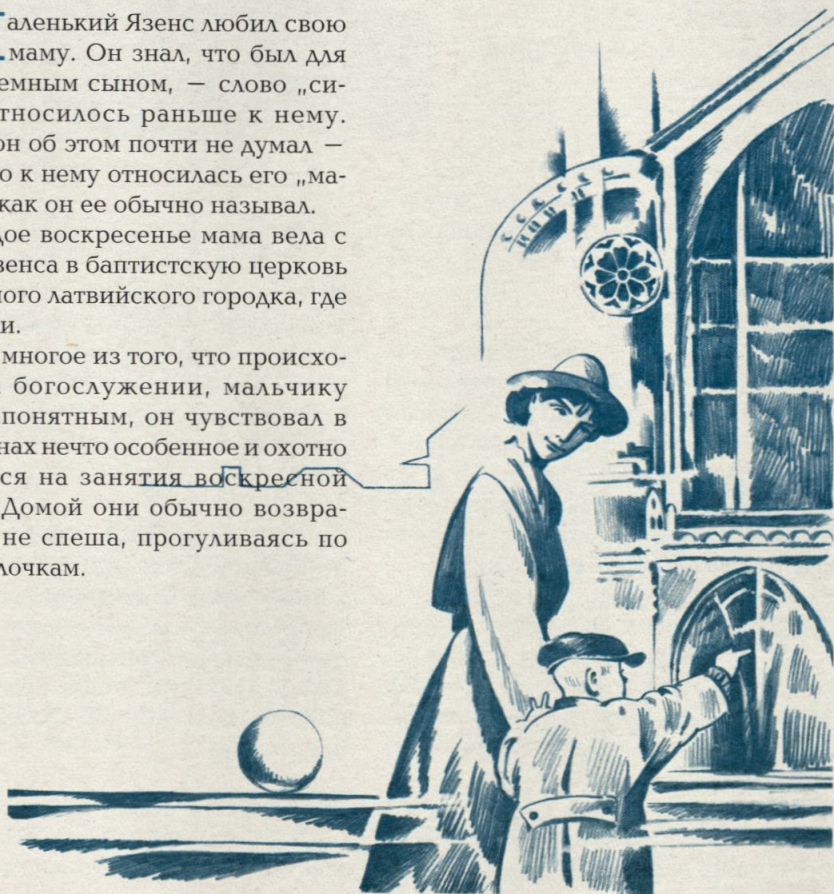

Касающийся ВАС...

Маленький Язенс любил свою маму. Он знал, что был для нее приемным сыном, — слово „сирота“ относилось раньше к нему. Теперь он об этом почти не думал — так тепло к нему относилась его „мамочка“, как он ее обычно называл.

Каждое воскресенье мама вела с собой Язенса в баптистскую церковь небольшого латвийского городка, где они жили.

Хотя многое из того, что происходило на богослужении, мальчику было непонятным, он чувствовал в этих стенах нечто особенное и охотно оставался на занятия воскресной школы. Домой они обычно возвращались не спеша, прогуливаясь по тихим улочкам.

Однажды они проходили мимо здания, которое по своей архитектуре чем-то напоминало ставший таким привычным молитвенный дом.

— Мама, что это за здание? — спросил мальчик.

— Это синагога — молитвенный дом евреев, — ответила она.

— Это те самые люди, с которыми разговаривал Бог в Библии?

— Да. Он и сейчас с ними разговаривает.

— А у них тоже сегодня было богослужение? — поинтересовался Язенс.

— Нет, сынок, у них оно было вчера, в субботу. Они, к сожалению, не верят в воскресение Иисуса, Сына Божьего.

— А почему?

— Я не знаю, сынок, почему. Мы ведь тоже не всегда прислушиваемся к тому, что говорит нам Небесный Отец. Эти люди — Его дети, а мы с тобой — принятые сироты. Если их Отец стал нам с тобой родным, то они — наши сводные братья. Их нельзя не любить, за них надо молиться...

Разговоры взрослых Язенс обычно не слушал. Ему было странно смотреть, как случайные встречные знакомые шелестели газетами, встревоженно что-то говорили, спрашивали. Мальчик помнил только мамины ответы: „Вы же знаете, что я в политике слабо разбираюсь. Над всем стоит ведение Божие“.

Рисунки Константина СУЛИМЫ

Прошло около года. Жизнь в городке стала меняться стремительно и сумбурно. На улицах появились люди в военной форме, которые разговаривали на непонятном языке. В разговорах соседей по дому теперь можно было слышать слово „русские“, которое произносилось почему-то полусшепотом.

В одно воскресное утро в церкви Язенс увидел заплаканные лица взрослых и не мог понять, почему людей в молитвенном доме заметно меньше, чем обычно. Ему удалось услышать кем-то брошенную реплику: „В Сибирь — за просто так!..“

Спустя ровно неделю и один день город превратился в непрерывный гром и молнию, а еще че-

рез две недели на улицах появились люди в другой военной форме, которые тоже разговаривали на непонятном языке. Теперь в разговорах чаще, чем обычно, слышалось слово „немцы“. От этих стремительных перемен у Язенса более яркими остались в памяти два вызова в городской комиссариат. Первый раз по-русски, год спустя — по-немецки маму о чем-то спрашивали. Вопрос, оказывается, был одним и тем же: „На основании каких законов Вы усыновили этого мальчика?“

Прошло еще около года. Однажды в гости ненадолго зашел сосед, дядя Томс. Он негромко рассуждал:

— Фронт ушел далеко на восток. Немцы, видно по всему, надолго обосновываются — в городе начинают „порядки наводить“. Как и русские, обещают нам свободу, только куда от этой „свободы“ деваться?..

Мама рассеянно покачала головой:

— Одному Всевышнему известно, как и чем это закончится...

Дядя Томс ушел. Язенс сел за стол и открыл христианский календарь ежедневных чтений Библии. Вверху страницы стояло: „1942 год. Июль“. Небольшие отрывки мальчик охотно читал из маминой большой Библии. Последние слова сегодняшнего чтения были: „Касающийся вас касается зеницы ока Его“.

Мама стояла у окна и задумчиво смотрела на улицу. Вдруг она встрепенулась. Язенс, уви-

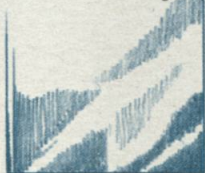
дев это, подбежал к ней и прильнул к стеклу. По вымощенной булыжником улице двигалась большая колонна мужчин, женщин и детей. На одежде у многих из них были видны одинаковые желтые шестиконечные звездочки. По обеим сторонам улицы их сопровождали солдаты в касках и с автоматами в руках...

Прежде чем Язенс (Иосиф) успел что-то спросить, мама взволнованно, но твердым голосом сказала:

— Все. Немец войну проиграл...

Денис ДОРОНИН

*(На основе реальных событий,
с согласия очевидца)*

Борис ЧИЧИБАБИН

ЗЕМЛЯ ИЗРАИЛЬ

Так и не понял я, что за земля ты —
добрая, злая ль.
Умные пьют в Америку взгляды,
дурни — в Израиль.
В рыжую Тору влюбиться попробуй
жалким дыханьем.
Здесь никогда и не пахло Европой —
солнце да камень.
Мертвого моря вода ядовита,
солono доно —
Вот ведь какое ты, царство Давида
и Соломона.
Что нам, приедем, на родину взять
с древнего древа?
Книги — и те здесь читаются сзади,
справа налево.
Недружелюбны и неговорливы
камни пустыни,
Зреют меж них виноград и оливы,
финики, дыни.
Это сюда, где доньше отметки
Божии зрятся,
Нынешних жителей гордые предки
вышли из рабства.
Светлое чудо в лачуги под крыши
вызвали ртами,
Бога Единого миру открывши,
израильтяне.
Сразу за то на них беды волнами,
в мире рассеяв
Тысячу раз убиваемый нами
род Моисеев.
Я их печаль под сады разутюжу,
вместе со всеми
Муки еврейские приняв на душу
здесь, в Яд-Вашеме.
Кровью замученных сердце нальется
— алое выну.

Мы уничтожили лучший народ свой
наполовину.
Солнцу ли тучей затмиться, добрея,
ветру ли дунуть, —
Кем бы мы были, когда б не евреи,
страшно подумать.
Чтобы понять эту скудную землю
с травами злыми,
С верой словам Иисусовым внемлю
в Иерусалиме.
В дружбах вечерних ли веселя,
в спорах не робок,
Мало протопал по этой земле я
вдумчивых тропок.
И, с Тель-Авивского аэродрома
в небо взлетая,
Только одно и почувствую дома —
то, что Святая.

КОГДА МЫ БЫЛИ В ЯД-ВАШЕМЕ...

(А. Веринку)

Мы были там, и слава Богу,
что нам открылось понемногу
вселенной горькая душа —
то ниспадая, то взлетая,
земля трагически Святая
у Средиземного ковша.

И мы ковшом тем причастились,
и я, как некий нечестивец,
в те волны горб свой погрузал;
и тут же, невысокопарны,
грузнели финиками пальмы
и рос на клумбах цветожар.
Но люди мы неделовые,
не задержались в Тель-Авиве,
пошли мотаться налегке.
И сразу в мареве и блеске
заговорила по-библейски
земля на ихнем языке.
Она была седой и рыжей,
и небо к нам склонялось ближе,
чем где-нибудь в краях иных,
и уводило нас подальше
от мерзословия и фальши,
от патриотов и ханыг.
Все каменистей, все безводней
в ладони щурилась Господней
земля пустынь, земля святынь.
От наших глаз неотдалима
холмистость Иерусалима
и огнедышащая синь.
А в сини той белы, как чайки,
домов расставленные чарки
с любовью потчуют друзей,
и встал, воздевши к небу руки,
музей скорбей еврейских — муки
нечеловеческой музей.
Прошли врата — и вот внутри мы,
и смотрим в страшные витрины:
с предсмертным ужасом в очах,
как, с пеньем Тор мешая бред свой,
шло европейское еврейство
на гибель в ямах и в печах.
Войдя в музей тот, в Яд-Вашем, я,
прервавши с миром отношенья,
не обвиняю темный век —
с немой молитвой жду отплаты,
ответственный и виноватый,
как пред Богом человек.

Вот что я думал в Яд-Вашеме:
я русский помыслими всеми,
крещеньем, речью и душой,
но русской музе не в убыток,
что я скорблю о всех убитых,
всему живому не чужой.
Есть у людей тела и души,
и есть у душ глаза и уши,
чтоб слышать весть из Божьих уст.
Когда мы были в Яд-Вашеме,
мы видели глазами теми,
что там с народом Иисус.
Мы точным знанием владеем,
что Он родился иудеем,
и это надо понимать.
От жар дневных ища прохлады,
над Ним еврейские обряды
творила любящая мать.
Мы это видели воочью
и не забудем днем и ночью
на тропах зримого Христа,
как шел Он с верными Своими
Отца Единого во имя
вплоть до голгофского креста.
Я сердцем всем прирос к земле той,
сердцами мертвых разогретой,
и если спросите: „Зачем?“ —
отвечу, с ближними не споря:
„На свете нет чужого горя,
душа любая — Яд-Вашем“.
Мы были там, и слава Богу,
что мы прошли по солнцепеку
земли, чье слово не мертво,
где сестры, братья Иисуса
Его любовь спасутся,
если уверуют в Него.
Я русский кровью и корнями,
живущий без гроша в кармане,
страной еврейской покорен, —
родными смутами снедаем,
я и ее коснулся тайн
и верен ей до похорон.

ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Повествование о Всемирном потопе, пожалуй, самое известное из библейских сказаний. Ученые-этнологи обнаружили среди народностей Европы, Азии, Америки и Австралии более двухсот легенд о потопе, сюжеты которых поразительно схожи в деталях и мало чем отличаются от библейского варианта. Широко известно библейское выражение: „Разверзлись хляби небесные“. Библия утверждает, что более пяти тысяч лет назад хляби (то есть окна) небесные разверзлись и на землю обрушился проливной дождь, который лил в течение 40 дней и 40 ночей.

То, что земля могла полностью покрыться водой в течение сорокадневных дождей, у многих вызывает определенный скепсис, и, надо признать, вполне обоснованный. Такого на самом деле не могло быть. Но тот, кто внимательно читал Библию, знает, что то явление, которое принято называть Всемирным потопом, длилось целый год. Проливной же дождь был лишь прелюдией к глобальному природному катаклизму, при котором „разверзлись все источники великой бездны“. Если перевести на совре-

менный язык библейское повествование о потопе, то речь может идти о мощном вулканическом извержении, в результате которого через разломы в земной коре на поверхность земли хлынули подземные воды. По расчетам ученых, энергия вулканического извержения была столь велика, что высота выбросов пород достигала двадцати километров, а поднявшийся в верхние слои атмосферы пепел вызвал активную конденсацию в слоях атмосферы, что и привело к столь продолжительному дождю. Вырвавшиеся подземные воды вкупе с проливным дождем в считанные дни открыли землю. Уровень же воды поднимался и после прекращения дождя в течение пяти месяцев.

Среди всеобщего хаоса, вызванного потопом, был лишь один островок безопасности — это дрейфующий в бушующей стихии ковчег, построенный Ноем, которого Бог предупредил о готовящемся наказании для развратившегося человечества. Размеры ковчега поражают: длина — 150 м, ширина — 25 м и высота — 15 м. Габариты этого сооружения внушительны даже по современным мер-

кам. Трехпалубное судно из плотно подогнанных, просмоленных досок напоминает современные цельнометаллические суда. Соотношение длины к ширине, 6:1, сводило до минимума бортовую качку при любом волнении и делало ковчег практически непотопляемым.

Размеры ковчега невольно наводят на мысль: как же сумел Ной при помощи лишь троих сыновей выстроить столь мощное сооружение? Но ведь строительство судна длилось сто лет. Цифра сто не должна вызывать сомнений, если учесть, что средняя продолжительность жизни людей, живших до потопа, составляла 900 лет. Столь длительная продолжительность жизни объясняется особенностью существовавшего до потопа климата. Из Библии следует, что Земля поверх слоя воздуха была покрыта слоем водяного пара, создававшим парниковый эффект. Парниковый эффект, а также рассеяние водяной оболочки вредных космических лучей определяли климатические условия, способствовавшие столь длительной продолжительности жизни. После того, как в результате сорокасуточного дождя водяной покров исчез из атмосферы, Земля оказалась незащищенной от вредных излучений, что привело к ускорению процесса старения обитателей Земли. После потопа Бог положил предел человеческой жизни — 120 лет. Всемирный потоп объясняет многие археологические загадки. Из школьной программы известно о ледниковом периоде, в результате которого вымерли мамонты.

Но при этом так и осталось неясным, отчего при постепенном обледенении смерть их застала внезапно: некоторые особи погибали с недожеванной травой в пасти. Внезапную смерть можно объяснить лишь очень быстрым, резким похолоданием. А именно это и произошло в первые дни потопа. Исчезновение защитного атмосферного покрытия привело к практически моментальному похолоданию в полярных областях планеты. В вечную мерзлоту, которая представляет собой не что иное, как слои мгновенно замерзшей водногрязевой массы, вмерзли мамонты, саблезубые тигры и прочая допотопная фауна. Те же особи, взятые Ноем в ковчег и пережившие потоп, которые так и не смогли приспособиться к новым климатическим условиям, постепенно вымерли.

Скептики очень часто задают вопрос: каким образом в ковчеге могли поместиться представители всего животного мира? И в этом случае сомнения отпадают, если заняться конкретным исследованием, а не исходить из общих представлений. По подсчетам специалистов, размер ковчега соответствует 569 железнодорожным вагонам для перевозки скота, вмещающим по 240 животных. Такого объема вполне достаточно для размещения в ковчеге представителей всей фауны Земли. Из более чем одного миллиона видов живых организмов, существовавших на Земле, в ковчеге нуждался лишь незначительный процент особей. В ковчег поместилось около 35–50 тысяч животных — „каждой твари по

паре". Если учесть, что на борт были взяты молодые особи, то заняли они всего треть судна, остальная же часть была предназначена для восьми членов экипажа и запасов продовольствия. Впрочем, существует мнение, что в больших запасах корма для животных, несмотря на годовое плавание, особой нужды не было. Резкое снижение величины атмосферного давления в результате разрушения водно-парового защитного слоя должно было привести и к резкому замедлению обменных процессов в живых организмах. Такие перепады приводят к сонливости, и вполне возможно, что животные пребывали во время плавания в состоянии, близком к анабиозу, и уход за ними был минимальный. Так что в истории о Всемирном потопе нет ничего, что невозможно было бы объяснить с точки зрения естественных законов современной науки. Правда, довольно часто задается вопрос: а куда же делась вода? Если предположить, что суши на Земле было гораздо больше, чем сейчас, то и этот воп-

рос отпадает сам собой. Карта современного мирового океана — наглядная демонстрация ответа на этот вопрос.

Но если Всемирный потоп — не миф, а реальность, то где же тогда ковчег, в котором спаслись его обитатели? По Библии, это уникальное сооружение осталось на вершинах Арарата. Утверждение это у многих вызывает ироническую улыбку. Дескать, если ковчег до сих пор на вершине Арарата, то что стоит забраться туда и посмотреть? И почему за столько лет его там никто не видел? Но Ноев ковчег люди все-таки видели, и не один раз.

Еще в дохристианские времена в предгорьях Армении существовало предание о корабле, находящемся на вершине горы. Упоминания об останках ковчега существуют и во многих исторических свидетельствах. Но особый интерес представляют свидетельства XIX и XX веков. В XIX веке до ковчега добрались турки, в составе экспедиции которых были и христиане. В 1893 году архидьякон несторианской церкви Нурри сделал официальное заявление о том, что сам лично видел Ноев ковчег. Ги-

гантский корабль находился на краю замерзшего горного озера, которое частично подтаивает лишь в очень жаркое лето. В это время оттаивает небольшая часть корабля, а основной корпус остается подо льдом.

В 1939 году русский эмигрант, проживавший в Америке, бывший летчик Владимир Росковицкий опубликовал воспоминания о том, как в августе 1916 года, пролетая над Арагатом, он обнаружил огромный корабль, полузатопленный в горном озере. О находке было сообщено царю Николаю II, который дал распоряжение организовать экспедицию. Экспедиция из 150 участников ценой гибели нескольких человек покорила указанную вершину и действительно обнаружила там корабль, который все безоговорочно приняли за Ноев ковчег. Жара в том году стояла невыносимая, и корабль освободился ото льда настолько, что членам экспедиции удалось побывать внутри ковчега, сделать замеры, фотоснимки, взять пробы дерева и смолы. В захлестнувшем страну революционным хаосе отчет этой уникальной экспедиции исчез, а ее подробности остались лишь в памяти потомков

участников покорения Арагата.

После второй мировой войны также осуществлялись неоднократные попытки найти Ноев ковчег, и некоторые из них были успешны. Одному из энтузиастов, американцу Ф. Наварре, в 1955 году удалось даже вырубить изо льда кусок доски ковчега. Радиоуглеродный анализ определил возраст доски в 5 тысяч лет, что полностью соответствует библейской хронологии. С доской вернулся из восхождения в 1970 году и другой исследователь Т. Кротсер. Представителям прессы он заявил: „Да там этого дерева 70 тысяч тонн“. Существуют фотографии с ясно различимыми очертаниями судна, сделанные из космоса. Но в 70-е годы сообщения о найденном ковчеге обрываются. Неоднократные попытки последних лет обнаружить ковчег среди льдов горы Арагат ни к чему не привели. Руководитель экспедиции 1984 года американский астронавт Д. Ирвин сказал, что открытия ковчега не желает Бог и что, наверное, у Него есть на это серьезные причины. Так что нам остается только подождать, не исчезнут ли они.

Валерий МЕЛЬНИКОВ

www.radiotserkov.ru

Концерт для одного слушателя

Дебюсси... Бетховен... Бах... Музыка в зале пленяет воображение, захватывает дух, уводит в другой мир. За роялем страстный пианист, прекрасный музыкант Сэм Ротман.

Голос Сэмуэля Ротмана такой же выразительный, как и его игра. И мне кажется, что и голосом он владеет так же прекрасно, как роялем. В перерывах между исполнением музыкальных произведений он рассказывает о композиторах, о произведениях, говорит о себе и о своей вере. Его свидетельство я записал, а после концерта задал еще несколько вопросов. Предлагаю запись этой беседы вашему вниманию.

– Я родился в 1950 году в США, – рассказывает Сэм. – Мои родители бежали сюда от фашистского преследования. Мать моя родилась в Чехии, отец – в Румынии. Из всех моих родственников по линии отца и матери в живых остались только мои родители. Остальные разделили участь шести миллионов жертв Холокоста. Я посещал музыкальную школу в Нью-Йорке. В семнадцать лет я дружил с тремя студентами, учившимися в той же, что и я, школе. Однажды они спросили меня, читал

ли я Новый Завет. Я сказал, что в нашей семье никто его не читал и что и я не собираюсь эту традицию нарушать. Они спросили меня: „А кто, по-твоему, Иисус?“ – „В любом случае, не спаситель евреев!“ – ответил я.

Внешне я вел очень благочестивый образ жизни: регулярно посещал синагогу, жил, как подобает хорошо воспитанному ортодоксальному еврею, не пил, не употреблял наркотики, не имел никаких связей с женщинами... Но в душе своей, и я это горько и сильно ощущал, я был грешником. Я знал, что можно выполнять 1000 требований своей религии, ходить пять дней в неделю в синагогу, а в душе оставаться грешником. Это я испытал на собственном опыте.

В мае 1971 года я решил прочитать Новый Завет. Я не собирался обсуждать прочитанное ни с раввином, ни со священником. Должен сказать, что это решение далось мне нелегко: я десять часов в день занимался музыкой. Но все-таки я решил выделить на чтение мое дорогое время. И никогда об этом после не пожалел. Итак, я начал читать Новый Завет. Первое впечатление: Новый Завет оказался еврейской книгой. Меня потрясли слова Иисуса: „Я свет миру... Я хлеб жизни... Никто не приходит к Отцу, как только через Меня!“ Первые мои мысли: „Он сумасшедший, Он обманщик“. Ни Моисей, ни Авраам, ни Мухаммед, ни Будда не говорили о себе так, как говорил Иисус. Я продолжал читать. Через некоторое время я понял, что мне надо принять решение: или Он сумасшедший и мне нужно выкинуть Новый Завет, или Он Тот, за Кого Себя выдает. Я принял решение... продолжить чтение.

Второе, что меня потрясло, это слова Иисуса, что Он пришел взискать и спасти грешников. Он обещал, что принимающие Его родятся заново, что они изменятся внутри, станут новыми людьми. Это было то, по чему так тосковало мое сердце. Я искал не религии (я ее имел), а изменения сердца. И Иисус предложил это сделать. Сделать со мной, со мной лично.

В прошлом году я посетил 23 страны мира. Я разговаривал с бес-

счетным числом людей. Я нигде не встретил этому предложению Иисуса альтернативы. Можно скрывать поступки, а тем более происходящее в душе от жены, от друга, дети могут жить незнакомой родителям жизнью, вы можете скрыть свое поведение от вашей общины, но от Бога никто ничего скрыть не может. Ни мысли, ни слова, ни поступка. Иисус предлагает нам стать свободными от власти греха. Быть самими собой перед собой, людьми и Богом.

21 мая 1971 года я склонился на колени и стал молиться Богу. Я всей душой принял Иисуса как моего Спасителя и Мессию, Избавителя от власти греха. Я принимал не религию, я принимал Иисуса. Я дове-

рил Ему свою жизнь, я решил Его слушаться, Ему служить. Он свет моей жизни, Он хлеб моей души. Когда я окончил молитву и встал с колен, я знал, что внутри изменен. Описать это я не могу. Это каждый из вас или уже пережил, или может пережить сам. Мое сердце наполнили мир и радость. Я знал, что я нашел то, что искал.

Все мои концерты, вся слава и признание – все это ничто по сравнению с тем, что Он стал общаться со мной. Самое главное в моей жизни – Он. Музыка – не самое главное. Иисус Христос – самое главное. Через 100 лет никого из нас, сидящих в зале, уже не будет. Не будет иметь значения, сколько у нас было денег или какое положение мы занимали в обществе, где или как мы жили, или на какой машине мы ездили. Одно будет важно: знали ли мы Иисуса Христа, стал ли Он нашим Спасителем.

И знаете, я играю эти прекрасные произведения для одного Слушателя – Иисуса Христа. Он на всех моих концертах сидит в первом ряду. Я играю для Него. Он дал мне слух, чтобы различать нюансы в звуках музыки, Он дал мне пальцы, чтобы я мог играть на этих клавишах, Он дал мне память, чтобы нанизывать звук за звуком в прекрасную мелодию. В этом ли зале Санкт-Петербургского университета или в какой-нибудь церкви, в концертном зале филар-

монии или Мариинского театра – Он всегда в первом ряду. Он говорит мне: „Сэм, Я жду не дождусь твоей музыки“.

В 2000 году это 151-й концерт. Каждый концерт – мое свидетельство о моем Спасителе и Царе Иисусе. На каждом концерте я играю эти или другие прекрасные произведения и всегда говорю слушателям то, что я сказал Вам.

– Сэм, есть ли у Вас семья?

– Да, я женат, и у меня есть дети.

– Как Ваши родители отнеслись к тому, что Вы приняли Иисуса как Мессию?

– Этого вопроса я ожидал. Его мне задают всегда. Это очень большой для меня вопрос. Отец выгнал меня из дому и прочитал по мне в синагоге кадиш. Прошло почти тридцать лет, но я так отца больше и не видел. Несколько лет назад я получил телеграмму от мамы, с которой у меня сохранились очень хорошие, теплые отношения, что отец лежит в больнице, что он при смерти и чтобы я приехал. Я при-

ехал в Нью-Йорк, в больницу. Отцу сказали, что приехал его сын. Он ответил, что у него нет сына. Он не захотел меня видеть. Через несколько дней он умер. Отец так никогда и не смог смириться с тем, что его сын стал христианином. У нас, евреев, особое отношение ко всему, что связано с именем наших гонителей.

– Вы мессианский еврей или христианин?

– Я еврей, и я христианин. У Бога есть только одна семья, это семья Его детей. К этой семье я принадлежу.

– Я задаю Вам вопросы как издатель мессианского журнала «Менора», и нас, конечно же, интересует, как Вы как еврей относитесь к мессианскому движению?

– Мессианские евреи – это мои любимые братья и по духу, и по плоти. Я часто бываю на конференциях и праздниках мессианских евреев. Зная, что я еврей, меня приглашают принимать в них участие в качестве музыканта. Когда меня приглашают стать членом мессианской общины, я говорю, что я христианин не потому, что принял христианство как религию, а потому, что принял Христа. Другого принять не могу. И я им рассказываю о моей жене.

– Объясните...

– Иногда в поездки с концертами со мной едет моя жена. После концерта в разговоре с людьми я представляю ее окружающим меня людям. Не кажется ли Вам, что было бы странно, если бы в то время, как жена стоит со мной рядом, я бы достал из кармана бумажник, вынул бы из него фотографию моей жены и стал бы показывать: „Вот, смотрите, это моя жена“?

– Что Вы имеете в виду?

– В мессианских общинах часто „показывают“ Христа на праздниках нашего народа, в трехслойной маце на Пейсах или в свете меноры... или в других символах. А Он здесь, Он с нами, в этом зале, Он в первом ряду... Не видите?

*Беседу вел **Вадим БЕЛЫЙ***

Моя фамилия Безродная стала оправдываться уже в молодые годы. Живя на Украине, я заметила отсутствие у себя чувства родины. Космополитические настроения появлялись на первомайской демонстрации, во время чтения стихов о патриотизме, о любви к родине, когда слышала громкие лозунги партии. Со временем появилось желание променять советскую родину на историческую, и при первой же возможности я „возвратилась“ туда, где никогда не была. Живя в Израиле, я все больше ощущала себя чужеродным элементом: освоить язык, привыкнуть к культуре и климату я уже не надеялась. Дети, вырастая, становятся патриотами и хозяевами страны, но в моем возрасте — это утопия. Окончательно я приняла решение, когда на улице меня обругала русским отборным матом группа подростков, определивших мое происхождение по внешнему виду. В то время некоторые пытались уехать в Голландию, на что клонула и я. Голландия — красивая европейская страна, люди добрые, внимательные, сытые. Но, находясь в лагере беженцев и готовясь к интервью, мне стало стыдно, что я бегу из страны, в которой нашли свое последнее и единственное пристанище миллионы обездоленных евреев. Получив отказ и стыдясь возвратиться, я отправилась искать счастья в Канаду, зная, что многим удалось там зацепиться благодаря знаниям украинского языка и украинскому гражданству. Но поступиться совестью и принять веру, не имея ее, я не смогла. Изрядно помытарствовав и истратив накопленные средства, я

решила вернуться в страну исхода, на Украину. За несколько лет моего отсутствия страна так изменилась, что я ее не узнала и даже дома оказалась чужой. Именно поэтому, поторопившись с оформлением необходимых бумаг, я получила разрешение на выезд в Германию. Первое время, живя в Германии, я думала, что нашла земной рай: я получила все, о чем до сих пор могла только мечтать. Но эйфория со временем проходит, наступают будни жизни, начинаешь больше видеть и понимать. Перспектива ранней, никому не нужной пенсионерки, вечно получающей пособие из государственной казны, стала причиной очередного уныния. Не собираясь более что-либо менять в своей жизни, я решила смириться со своим „безродным“ состоянием, однако произошло неожиданное. Меня нашел Тот, Кого я не искала. Он стал во мне жить и дал мне гражданство не этого, но духовного мира. Я не знаю, получила ли я когда-нибудь немецкое гражданство, но я знаю, что уже являюсь гражданкой Царства Царя Вселенной. Моя родина там, где нет слез, одиночества, горя и зла. Мой адрес: улица Золотая, доно Авраамово, небесный Иерусалим, а имя новое, которое знает лишь Тот, Кто дает.

И теперь я считаю, что не „там хорошо, где нас нет“, а там, где я буду!

С этой мыслью и с этой надеждой я бы теперь могла жить где угодно, с терпением ожидая обещанного, поэтому и подписываюсь я другим именем — псевдонимом.

Надежда ИЕРУСАЛИМСКАЯ

ПИСЬМО ИЗ ИЗРАИЛЯ

Моей матери
Хентовой
Фриде Ароновне
посвящается

Здравствуй, мама! Уже на иврите
Напишу о родном и далеком,
Протяну неразрывные нити
Между мной и тобою и Богом.

Расскажу, как пылают зарницы
Над прекрасной и древней землей.
Вытри, мама, глаза и ресницы
И пушистую прядь над щекою.

Одному мне порой одиноко,
Правда, веры и мужества хватит.
Голос крови – не прихоти рока,
И не стоит судьбу виноватить.

Запах горького, крепкого кофе,
Как в приморских кафе на Кавказе,
Величавый таинственный профиль
На античной причудливой вазе.

У витрины солдат с автоматом
С популярным названием „Узи“,
Идиш вдруг чередуется с матом,
Столь знакомым по жизни в Союзе.

Берег. Хайфа. Оплот Моисеев.
Слух ласкают напевы прибора...
О вселенская участь евреев,
Мудрецов, земледельцев, изгоев,

Размноженных в аду Холокоста
И распятых в кровавых погромах.
Но любовь – неизменная гостья –
Не ушла из еврейского дома.

Наши предки, из чаши Господней
Выпив горя до самого края,
Завещали потомкам сегодня
Убереечь государство Израиль.

Не страшны ни прибрежные бури,
Ни гроза на Голанских высотах,
С нами вместе и Пейсах, и Пурим,
И священная наша суббота.

Жду ответа, до встречи, целую.
Передай всем, кто помнит, приветы,
Я пером лишь да скрипкой воюю,
Как и все скрипачи и поэты.

Написал я письмо на иврите

.....
Вывел бережно: „Хентовой Фриде“ ...
...Но пока с переводом на русский.

Игорь ХЕНТОВ
г. Ростов-на-Дону

ИЗ ПОЧТЫ „МЕНОРЫ“

Приветствуют вас пострадавшие от ядерных испытаний в Семипалатинске — зоне экологического бедствия. В нашей семье никто не работает либо по старости (мама), либо по болезни (жена), либо по инвалидности (я), либо по возрасту (дети). По национальности наша семья русско-карельская, но еврейский и карельский языки уже утрачены, а твердая вера во Христа еще не приобретена, так как нет серьезной литературы и журналов, которые помогли бы нам отличать иудейского Яхве, Саваофа, от Иисуса Христа. Разве это не один и тот же Бог? Нам трудно без серьезной литературы разобраться в этих вопросах.

МИТРОФАНОВЫ

Благодарю Господа за то, что получаю журнал «Менора». Я даю многим его читать. В нашем местечке я как духовная еврейка (по национальности — русская) всегда молюсь, чтобы Господь защитил и избавил от всех врагов Израиля.

Алла ИВАНИЦКАЯ

Приветствую вас, дорогие братья и сестры!

Меня зовут Татьяна. Живу я в кабардино-балкарском городке Тырныаузе. В нашем городе есть небольшая община евангельских христиан, и я принадлежу к ней.

Вот уже два года мы не получаем «Менору», и никто толком не может объяснить, почему. Лично для меня это осязаемая потеря. Мне нравятся

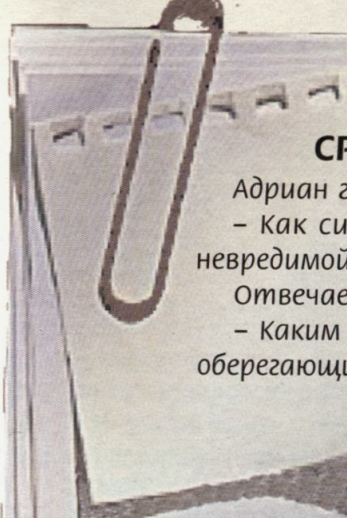
все статьи и стихи, в общем, все. Восприятие евреями-христианами Слова отличается глубиной и особенной естественностью. Все-таки то, что евреи — природные ветви, сказывается во всем.

Кроме эстетического удовольствия и духовной подпитки, я узнаю из «Меноры» об истории и современной жизни евреев. Эта тема для меня всегда интересна.

Когда я слышу название города — „Иерусалим“, моя душа говорит: „Это мой город!“ И название страны „Израиль“ вызывает ту же реакцию. И когда я в первый раз слушала песню: „Я иду вдоль берега Геннисарета“, меня до рыданий захлестнула ностальгическая тоска. Если бы я не была уверена, что человек живет лишь однажды, я была бы уверена, что в прошлой жизни не раз бродила у берегов Геннисарета. И когда я в новостях идиет речь о разделении Иерусалима или о претензиях палестинцев на Храмовую гору, все доводы разума во мне теряются в буре гневно-ревнивых эмоций.

И вся эта внутренняя жизнь выглядит особенно странно по той простой причине, что я не еврейка. И с какой стати моя душа претендует на еврейство, мне абсолютно не понятно. Я долго пыталась избавиться от этой мысли разными способами, но поняла, что это бесполезно. Избавиться можно лишь, уничтожив собственную сущность. А зачем? Чем бороться с полезными наклонностями, лучше потратить силы на борьбу с дурными привычками. Верно? Жду ваших журналов.

Татьяна КУЗЬМИНА

СРЕДИ СЕМИДЕСЯТИ ВОЛКОВ

Адриан говорит однажды раби Иошуа:

– Как сильна должна быть овечка, остающаяся невредимой среди семидесяти волков!

Отвечает раби Иошуа:

– Каким могущественным должен быть Пастырь, оберегающий ее от них!

Иалкут

ГЛЯДИ НА СОЛНЦЕ

Однажды император Адриан говорит раби Иошуа:

– Действительно ли Бог царит над миром?

– Бесспорно.

– И Им же небо и земля сотворены?

– Конечно.

– Отчего же Богу хотя бы раза два в год не являться людям, чтобы все Его видели и проникались страхом перед ним?

– Оттого, что глаза человеческие не в силах выдержать ослепительного блеска Его.

– Нет, не поверю, пока ты мне не покажешь Его.

Когда наступил полдень, вывел раби Иошуа Адриана на солнце и говорит:

– Взглядись хорошенько – и увидишь Его.

– Но кто же может глядеть прямо на солнце?

– Вникни же в то, что ты сам говоришь. Если на солнце, которое является одним из тьмы тех служителей Господних, глядеть невозможно, то мыслимо ли видеть Самого Господа, осияющего свет Своим всю Вселенную? И только в те моменты, когда людьми низвергается какое-нибудь лжебожество, очи их озаряются отблеском славы Господней.

Мидраш

ГОВОРЯ НА ИДИШ «Аз ох ун вэй цу майнэ цорес!»

(охи и болячки к моим бедам),

мы подчеркиваем, как тяжело и невыносимо нам в этот момент. Нет ни одного человека, который бы так или иначе не страдал в земной жизни. Мудро сказано в молитве Моисея, человека Божьего: „Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим“ (Пс.89:10).

В минуты скорби многие спрашивают себя: „Куда же смотрит Бог?“ И даже глубоко верующие люди не застрахованы от страданий и болей, ведь Иешуа предупреждал Своих учеников: „В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир“ (Ин.16:33). У Его последователей есть надежда и утешение, им есть куда идти со своими „бедами и болячками“, ведь Он победил смерть, не сумевшую удержать Его в могиле.

В Книге пророка Исаии написано: „Он взял на себя наши немощи и понес наши болезни... Наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились“ (Ис. 53:4, 5).

Некоторые считают, что смерть Иешуа на кресте не представляет собой особого страдания. Ведь многие претерпели подобную или страшнее смерть. Но верх Его страданий представляла не физическая, а душевная боль, выраженная воплем: „Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?“ (Мк.15:34). В тот момент на Святого, непорочного Агнца легла тяжесть всех грехов, когда-либо совершенных человечеством. А Тот, с Кем Он был и есть Един, отвернулся, оставил Его до времени „умилостивления“ (Ис.53). Нет больше той боли и беды, чем быть оставленным Всевышним! Он взял на Себя то, что причиталось нам после смерти: вечную разлуку с нашим Создателем.

И когда нам захочется снова воскликнуть: „Аз ох ун вэй цу майнэ цорес!“, пусть на память придут слова Иешуа: „Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко“ (Мф.11:28–30). И в молитве во имя Его мы всегда найдем утешение и „покой душам нашим“.

Илья МАЗЛ

Распространенное заблуждение

Что мы представляем, когда слышим: «грехопадение», «первородный грех», «зачат во грехе»? Обычно, если не всегда, такие слова мы связываем с физической близостью наших прародителей Адама и Евы. Когда говорят: „Она согрешила с тем-то“ (чаще почему-то именно она согрешила, а не он), имея в виду супружескую измену, то в этом высказывании все верно, ибо любая измена, всякий обман есть грех. В Библии любовная связь, не скрепленная узами брака, называется прелюбодеянием и справедливо считается грехом. Но когда слова «первородный грех», «грехопадение», «зачат во грехе» связывают с интимными отношениями между мужчиной и женщиной, то это не соответствует библейскому пониманию. Интимная, физическая близость мужчины и женщины в Библии передается иначе: „Адам познал Еву, жену свою“; „И познал Адам еще Еву, жену свою, и она родила сына“ (Быт. 4:1, 25). Или еще: „И познал Елкана Анну, жену свою“ (1Цар. 1:19). Интимная связь между мужчиной и женщиной в соответствии с Библией в глазах Творца не только не является чем-то предосудительным, но, напротив, Господь повелел: „Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю“ (Быт. 1:28). Это было естественным, они „были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились“ (Быт. 2:25). Определив понятие «грех», его библей-

ское значение, можно глубже осознать и библейское понимание грехопадения и первородного греха. Грех — это непослушание Творцу, отход от Бога в любых его проявлениях. Всякое уклонение от установлений Всевышнего есть грех; неисполнение любой Его заповеди — грех; отсюда любая ложь („не произноси ложного свидетельства“, Исх. 20:16), любое присвоение чужого („не кради“, Исх. 20:15) или даже только желание чего-нибудь, не принадлежащего тебе („не желай... ничего, что у ближнего твоего“, Исх. 20:17), есть грех. Большой или меньший — это другой разговор. Мы не знаем, делит ли Бог грехи на большие и не очень, существуют ли в Его глазах мелкие, „простительные“ грешки. Это как если при стрельбе не попал в цель, то согрешил, если попал, то нет. Насколько отклонился, значения не имеет. А грехопадение по Библии есть ослушание Бога Адамом и Евой. Змей совратил их на путь неповиновения Богу, совратил вкусить от запретного плода, после чего грех вошел в мир. Поэтому «зачат во грехе» следует понимать, что зачатие произведено грешными людьми, а не сам процесс есть грех. Так и «первородный грех» надо понимать как грех, совершенный первым человеком и наследуемый от родителей.

Меир бен НЕМЕН

Мудрец знает, что говорит;
глупец говорит, что знает
Лазеров

Фотоэтиюд Вадима БЕЛОГО